

Пересмешник

Художники, писатели, поэты, актёры – Оренбург богат на таланты. Есть у нас все составляющие для интеллектуальной тусовки. И всё же долгое время городу чего-то не хватало. Если проводить аналогию с кухней, следовало бы добавить в это творческое блюдо небольшое количество перца. Но однажды звёзды выстроились в правильном порядке и мы обрели своего поэта-пародиста. Теперь у нас есть Сергей Салдаев.

– И так, чем питается сани тар литературного леса? Вернее, кем?

– Прежде всего поэтическими текстами или стихотворными попытками авторов, у которых иногда или постоянно отсутствует внутренний цензор. Нет ничего плохого в сочинительстве как таковом. Плохо, если за этим занятием стоит большое тщеславие, которое заставляет людей стремиться всеми правдами и неправдами к публикации. Стихосложение не порок. Что плохого в желании выразить в стихотворении чувства и мысли? Но, к сожалению, у нас в городе очень много «самопровозглашённых» поэтов на один квадратный метр. К нам недавно приезжал прозаик, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, так он вспоминал, что при всём засилье в СССР цензуры и идеологии Союз писателей выполнял роль фильтра и своеобразного профсоюза для пишущей братии. В то время существовала парадоксальная ситуация: чтобы стать членом Союза писателей СССР, нужно было издать две книги, а чтобы издать эти самые книги, нужно было числиться членом Союза. Такая вот «уловка 22». А сейчас издавайся – не хочу. Откуда берётся обилие «писателей» и почему все они сразу имеют столь высокое мнение о себе, не знаю. Вообще, ко мне чаще всего попадают с уже запущенными, клиническими случаями... Поэтому, как правило, не могу сказать, что автор изменится и начнёт выдавать более или менее качественный текст.

– Значит, в итоге вы не можете сказать, что подарили городу вместо плохого поэта хорошего сторожа, например?

– Звучит, конечно, забавно, но я себе не ставил такой цели. Просто меня не оставила мысль: как заставить самолюбивых авторов обратить внимание на свои вирши? Периодически возникало желание написать критическую статью о «поэтах», пишущих абы как и как попало. Поднять тему: почему зачастую достаивается публикации совершенно немислимая чушь? Но сколько человек прочтёт такую статью? 15 – 20 в лучшем случае. Я даже рассматривал вариант выйти на сцену на каком-нибудь собрании литераторов и рассказать о засилье графомании, взять да и рубануть правду-матку. Но подумал и понял: поступить так было бы сушей глупостью.

А вот жанр литературной пародии позволяет обнаружить и показать многие огрехи в стихах. Не пройти «во злобе» по человеку и его качествам, а

обратить его внимание и внимание читателей на напечатанный текст. Как говорил Гоголь, насмешки боится даже тот, кто ничего не боится. Должен сказать, что отношусь к своей работе довольно серьёзно и редко берусь писать пародию, прочитав только одно стихотворение автора. Стараюсь освоить как минимум сборник его стихов, чтобы разглядеть творческое мироощущение автора. Примерно так пародия и получается.

Ян Бруштейн

*Если женщина любит Фавна,
Значит, Фавну легко*

и славно,

Значит, взгляды не слишком строгие

*И окошки в душе открыты!
Ничего, что мохнаты ноги
И под ними остры копыта.
Вот и бродят, развесив губы,
Эти фавны...*

Они от века,

*Если женщины их полюбят,
Превращаются в человекoв.*

Сергей Салдаев

*Если женщина любит Пана,
То считай, что она пропала.
Значит, в дом к ней пришли тревоги,*

*Голова чёрт-те чем забита!
Вы видали у Пана ноги?*

Вы видали его копыта?

*С виду вроде они как люди –
Эти Паны...*

Любовь же зла:

*Если женщина его полюбит,
Превращается он в козла.*

– Критиков не любят прежде всего за то, что сами они не производят творческого продукта.

– Это как раз не мой случай. Во-первых, я не критик. А во-вторых, у меня есть лирика, я даже опубликовал одно лирическое стихотворение в альманахе «Башня» у Вячеслава Моисеева. Я очень доверяю ему, он мой бесценный редактор и критик, его авторитет для меня бесспорен. Но это совсем не значит, что у меня на него нет пародий... А если говорить вообще о моих книжках, уж так получилось, что я автор пародийных сборников «Здорово, братцы-тараканы», «Разговорчики», «Укуси меня за рифму» и детской книжки «Дом, где музы пребывают». Так что у меня имеется в наличии небольшой набор произведений. Чтобы было понятно, по какому принципу я строю пародии, представьте себе ситуацию-иллюстрацию к анекдотам. Мне такие зарисовки очень нравятся, потому что в них сразу понятна суть явления. В моём случае как раз подходит анекдот про боксё-

ра. Его спрашивают: «Вы за что ударили тещу?» А он отвечает: «Да я просто на кухню зашёл, а она взяла и открылась...» Вот и у меня как-то так и выходит: никого не трогаю, поэты сами открываются.

– Вот, кстати, насчёт бокса...

– Да, было времечко... Больших высот я на ринге не достиг, но получил нечто более важное. У меня было две установки в молодости: первая – проявить себя интеллектуально, и ради этого я играл в КВН, вторая – попробовать проявить себя как боец, как мужик, в смысле не спасовать, не испугаться, суметь решить проблему, когда она возникает. А единоборства и бокс в частности позволяют не отступить в критической ситуации. Так что это обязательная программа для любого мальчишки – вот моё твёрдое мнение.

– Давно хотела вас поблагодарить за поэтическую антипремию «Оренбургская калоша». На фоне официальных конкурсов просто глоток свежего воздуха. Одни только названия номинаций радуют! Вы будете продолжать, правда?

– Обязательно. «Калоше» уже четыре года, но благодаря плодотворности наших авторов материал неисчерпаем. Номинация у нас восемь: «Люблю Отчизну – за ахинею любовью» – за горе-патриотизм, «Мели, Емеля, твоя неделя» – за откровенное пустословие в стихах, «Завыли собаки голодные» – за суровые и жестокие стихи, «Правда-матка» – за неприкрытую муку и страдания автора, «Я поэт, зовусь я Цветик» – за дивную приятность и простоту в стихосложении, «Именем Тарабарского короля» – за ахинею в тексте, «Акробаты пера» – за странноватый смысл написанного, «Не всякое лыко в строку» – за офигительные рифмы. Ну что тут скажешь, опять вылезает моё кавээнское прошлое. Авторы в итоге поощряются памятью и любовью народной.

Зачем вообще всё это делается? В конечном счёте из любви к поэзии. И одна из причин – удивление, что некоторые стихотворцы получают совершенно незаслуженно всяческие премии,

исполняясь от этого чувством собственной значимости и величия. Я, так сказать, отрясаю мишуру с этих «премиальных ёлок».

– Что для вас пародия? Развлечение, хобби?

– Скорее, призвание, которое приносит удовольствие и, надеюсь, пользу. Удовлетворяет творческий зуд и даёт ни с чем не сравнимый кураж. Одно из главных условий для состоявшейся пародии – она по определению должна быть смешной. И добиться этого дорогого стоит. Есть два условных пути: ироничной, тонкой, подражательной стилизации или достаточно жёсткого, но точно, ярко и смешно показывающего огрехи автора гротеска. Если давать определение пародии, то можно сказать, что это краткая смешная критическая статья в поэтической форме. Составляющая смеха обязательна, иначе до человека не достучишься. Хорошо, если она завершается парадоксально и неожиданно, тогда всё получится. Конечно, важно соблюдение строфы, размера, но это не всегда главное. Важнее поймать кураж во время написания пародии и, конечно, понимать, что ты делаешь. Я немного изучал теорию жанра: Тьянянова, Морозова, Фрейденберга, Новикова. Удивительно, что литературную пародию как жанр филологи фактически не изучают. А ведь у неё, как у особого жанра, свои традиции, способы, методы и возможности для самовыражения.

– Вас не смущает, что это, по сути, вторичная форма?

– Мало кто понимает, что есть авторский текст и есть текст пародиста. А то, что остаётся у читателя в голове от сопоставления текстов, и есть пародия. Это пар, который получается от того, что на раскалённые кирпичи плеснули холодной воду. Кстати, пародия – пар, игра слов.

– Как складываются у вас отношения с авторами, которые стали мишенями для ваших острот?

– Тут, наверное, я ничего нового не скажу. Некоторые демонстрируют обиду и презрение к пародисту. Зато вменяемые литераторы просят написать пародию на себя, а мои

друзья-поэты даже обижаются, если я их долго обхожу вниманием. Вообще, всё зависит от человека. Кто-то способен от души посмеяться, кто-то обливается холодным потом и прячет глаза.

Владимир Напольнов

*Уже успокоились птицы,
Закончив свои труды,
Безмолвные рыбы лица
Выглядывают из воды.*

Сергей Салдаев

*Не мухоморы причина,
И я не вкушал лебеды,
Просто поэт-мужчина
Закончил свои труды.*

*Не убежать, не скрыться –
Нагло, не зная стыда,
Лещей прыщавые лица
Лениво глядят из пруда.*

– Говорят, что нет в повседневной жизни людей, менее склонных к юмору, чем сатирики...

– В обычной жизни я такой же обычный человек, но очень надеюсь, что чувство юмора не утратил. Бывали случаи, что мог удерживать зал из ста человек и более в течение часа, а это совсем непросто – приковать внимание незнакомых людей и вызывать у них улыбки или даже смех.

– Вы не жалуется лауреатов премий, а вот за вами премии числятся?

– Пока нет. Зато для меня определённый показатель популярности – тот факт, что мои книги воруют из библиотек. А одна знакомая-филолог призналась, что мои книги её сын читал в туалетной комнате – стены от хохота содрогались. Я это принимаю как комплимент и признание моего скромного дарования. Что же касается премий... Попробуйте назвать навскидку хотя бы 20 нобелевских лауреатов по литературе. Получится? Вряд ли. Так что премия не гарантия того, что тебя вспомнят потомки. Ежу понятно, только время и читатель определяют, состоялся ли ты как автор.

Лариса КОВАЛЁВА
Фото Олега РУКАВИЦЫНА